

УДК 330.322 331.108

ГИМБАТОВ ШАМИЛЬ МАГОМЕДОВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института
социально-экономических исследований Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала

DOI:10.26726/1812-7096-2021-9-85-91

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТРУДОВЫХ МИГРАЦИЙ НА СОЦИАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ И РЫНОК ТРУДА РЕГИОНОВ СКФО

Аннотация. В статье приводится системный и статистический анализ воздействия трудовой миграции на социально-экономическую ситуацию в регионах Северо-Кавказского федерального округа в межрегиональных миграционных процессах. Проведен анализ теоретических предпосылок исследований воздействия трудовой миграции и миграций в целом на социально-экономическую ситуацию принимающих и отдающих регионов. Определены основные категории мигрантов, уровень трудового потенциала, структура мигрантов и преобладающие направления выезда за пределы СКФО. Обозначены основные характеристики воздействия миграции на региональном рынке труда и изменяя структуру спроса и региональной занятости. Сделан вывод о ключевых изменениях в структуре занятости, а также формировании концентрации молодежи в зоне высокой безработицы как одной из причин активной миграции, определяющей качественные характеристики структуры трудовых миграций всего региона.

Ключевые слова: трудовые миграции, Северный Кавказ, структура занятости.

GIMBATOV SHAMIL MAGOMEDOVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of
Socio-Economic Research of the Dagestan
Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala

THE IMPACT OF LABOR MIGRATION ON SOCIAL THE SITUATION AND LABOR MARKET OF THE NCFD REGIONS

Abstract. The article provides a systematic and statistical analysis of the impact of labor migration on the socio-economic situation in the regions of the North Caucasus Federal District in interregional migration processes. The analysis of theoretical prerequisites for studies of the impact of labor migration and migration in general on the socio-economic situation of receiving and giving regions is carried out. The main categories of migrants, the level of labor potential, the structure of migrants and the prevailing directions of departure outside the North Caucasus Federal District are determined. The main characteristics of the impact of migration on the regional labor market and changing the structure of demand and regional employment are outlined. The conclusion is made about the key changes in the structure of employment, as well as the formation of the concentration of youth in the zone of high unemployment as one of the reasons for active migration, which determines the qualitative characteristics of the structure of labor migration of the entire region.

Keywords: labor migration, North Cauca-

Введение. Изучением миграций населения с позиций их воздействия на рынок труда наиболее активно стали заниматься с конца XIX века, когда происходили глобальные изменения в направлениях миграционных потоков.

В своей работе «Законы миграции» Э.Г. Равенштейн [1] оспаривая существующую на тот период концепцию хаотичного развития миграционных процессов, высказывает мнение о том, что наблюдаются, главным образом, экономические закономерности формирования миграций населения. Описанные им «законы миграции» стали основой концептуальной систе-

мы миграциологии, которую затем стали развивать современные исследователи [2–4].

В рамках неоклассической теории, в самом общем виде, причиной миграции становятся различия в спросе и предложении рабочей силы, уровне доходов на территориях выезда и въезда, в том числе с учетом издержек, связанных с переездами [5]. Нетривиальное понимание природы и причины миграции сформировано в рамках концепции человеческого капитала, где миграция становится одним из способов инвестировать в собственное обучение и здоровье. При этом ожидание кратного уровня возврата произведенных в ходе переезда материальных и нематериальных издержек (экономических, временных и психологических) – основная движущая сила миграций человека [6].

Воздействие, которое оказывают мигранты на рынок труда и занятость принимающей территории, по мнению исследователей, зависит в том числе и от территориального вида перемещений. Считается, что если речь идет о миграции между различными странами с разным уровнем занятости, то существенных изменений на рынке труда в целом по стране не произойдет [7]. Связано это прежде всего с эффектом замещения тех сфер деятельности человека, которые наименее востребованы в страновом масштабе.

При этом надо учитывать и тот факт, что среди трудовых мигрантов чаще наблюдается большая доля людей относительно молодого возраста [8]. Это оказывает влияние как на характер миграционных процессов, так и на степень воздействия миграций на экономику принимающих и отдающих регионов, которая способствует трансформации структуры занятости. Структурные различия мигрантов, характеризующие их трудовой потенциал (уровень образования, профессиональные компетенции, возраст и пол) формируют качественные характеристики спроса на региональном рынке труда и степень воздействия миграционных процессов на социально-экономическую ситуацию принимающих и отдающих регионов.

Основная часть.

Особенности воздействия трудовых миграций на региональный рынок труда

Воздействие трудовых миграций на рынок труда можно охарактеризовать несколькими направлениями хотя надо отметить, что по своей структуре трудовые миграции достаточно разнородны.

При этом при анализе межрегиональных миграций можно наблюдать негативное воздействие на сферу занятости. Усиливается конкуренция за те же рабочие места, на которое претендует и местное население, а на внутрирегиональном уровне конкуренция обычно проявляется более явно. Несмотря на то, что усиление трудовой миграции вызвано более высоким уровнем предложения на принимающей территории, т.е. сопровождается ростом числа предлагаемых работодателями вакансий. Со временем формируется зависимость отраслей экономики от вовлеченности мигрантов в эти сферы деятельности. В некоторых отраслях удельный вес мигрантов может достигать более 50%, что, в свою очередь, сказывается на эффективности функционирования предприятий, зависимых от труда мигрантов.

В случае, если на рынке труда есть сферы, работать в которых соглашаются по большей части только мигранты, то эффекты от активного участия мигрантов на региональном рынке будут отличными от тех эффектов, которые могут возникнуть в условиях, когда мигрант претендует на вакантное место, которое могло бы быть замещено местными безработными и с теми же квалификационными характеристиками, что у приезжих. В последнем случае мигрант косвенно вытесняет местных безработных меняя баланс предложения рабочей силы, тем самым формируя условия для изменения стоимости рабочей силы в регионе [3, 11].

Необходимо, конечно, учитывать особенности тех или иных отраслей и видов деятельности и возрастную структуру мигрантов и местной рабочей силы [12; 13]. Ситуация, когда мигранты и местные безработные претендуют на одни и те же вакансии, препятствует сокращению безработицы на внутрирегиональном рынке труда. Возрастные различия между работающими мигрантами и местными безработными могут существенно влиять на конкурентоспособность этих категорий рабочей силы по отношению друг к другу.

Анализ процессов трудовой миграции в регионах СКФО

Миграционные процессы на Северном Кавказе, в настоящее время, в значительной степени обусловлены факторами, имеющими прежде всего экономические причины, и непосредственно связаны с ситуацией на региональном рынке труда. Из-за безработицы и общей со-

циальной нестабильности, которая сохраняется уже на протяжении нескольких десятилетий, отток жителей республик Северного Кавказа продолжает оставаться достаточно значительным [12]. В регионе сформировался высокий уровень трудоизбыточности, который, в свою очередь, способствует усилению выезда населения за пределы региона. Северный Кавказ в этих процессах является по большей части донором во внутрисоссийских миграций. Главными объектами отходничества и миграции по-прежнему остаются территории с титульным рус-

	Численность занятого населения, тыс. человек:		В процентах к численности занятого населения соответствующего региона	
	выезжающего на работу в субъект	выезжающих на работу в другие субъекты	выезжающего на работу в субъект	выезжающих на работу в другие субъекты
Российская Федерация	2928,0	2928,0	4,1	4,1
Центральный федеральный округ	1800,7	1380,7	8,7	6,7
Северо-Западный федеральный округ	298,0	233,2	4,1	3,2
Южный федеральный округ	107,4	191,7	1,4	2,5
Северо-Кавказский федеральный округ	25,2	121,1	0,6	2,9
Республика Дагестан	1,2	53,3	0,1	4,4
Республика Ингушетия	3,8	0,3	2,0	0,2
Кабардино-Балкарская Республика	1,0	26,2	0,2	6,6
Карачаево-Черкесская Республика	0,2	4,9	0,1	2,7
Республика Северная Осетия-Алания	1,0	8,0	0,4	2,9
Чеченская Республика	7,1	2,6	1,3	0,5
Ставропольский край	10,9	25,8	0,8	2,0
Приволжский федеральный округ	106,4	662,7	0,8	4,7
Уральский федеральный округ	393,6	101,8	6,5	1,7
Сибирский федеральный округ	86,3	183,3	1,1	2,3
Дальневосточный федеральный округ	110,4	53,4	2,8	1,3

В представленной таблице 1 приведены статистические данные по результатам межрегиональной трудовой миграции занятого населения в трудоспособном возрасте¹.

Почти во всех федеральных округах России количество лиц, которые приезжают на заработки на территорию этих округов обычно превышают количество выезжающих из них, либо их соотношение равное. Разительно отличаются от других федеральных округов Приволжский и Северо-Кавказский. Они имеют примерно одинаковое же соотношение выезжающего и выезжающего населения и количество выезжающих на работу в них выше в 5-6 раз по сравнению с въездными в округа мигрантами. При этом выезжающие на работу жители СКФО составляют примерно 3% от общего количества работающих граждан.

Так в более развитом в экономическом плане, среди территорий СКФО, Ставропольском крае количество выезжающих из региона местных жителей в поисках заработка превышает количество выезжающих в 2,5 раза.

Наибольшая численность выезжающих на работу наблюдается в Республике Дагестан и Кабардино-Балкарской Республике (в 50 и 20 раз по сравнению с въезжающими). В доле занятого населения их количество составляет примерно 7% в Кабардино-Балкарии и 4% в Республике Дагестан. Активные выездные трудовые миграции часто характерны для населения сельских районов. Наибольшее число сельских граждан выезжает для осуществления работ в сфе-

¹ Здесь и далее статистический материал подготовлен Росстатом по итогам обследования рабочей силы по проблемам занятости, которое проводится ежемесячно выборочным методом посредством опроса населения по месту проживания и охватывает все субъекты России. По данным опроса формируется информация о численности лиц, работающих в регионе и не по месту постоянного проживания.

рах строительства, ремонта и сельского хозяйства. В свое время масштабный мониторинг трудовой миграции Республики Дагестан, показал, что потоки трудовых мигрантов, их интенсивность, объем и территориальная направленность сильно разнятся по конкретным районам, природным и экономическим зонам. Также существенно варьировались предпочтения различных этнокультурных, территориальных и профессиональных групп населения при выборе направлений и видов деятельности во время трудовой миграции [15].

Положительно выделяется на этом фоне Чеченская республика и Ингушетия. В данных регионах превышение в пользу въезжающего населения в 3-4 раза, а в доле занятого населения они составляют не более 2%. Объяснением миграционной ситуации в Республике Ингушетия, которая существенно отличается от других территорий Северного Кавказа высоким уровнем миграционного прироста уже на протяжении нескольких лет по мнению местных жителей, с которыми удалось общаться автору исследования, является активная миграционная политика по приему беженцев и соотечественников, которая проводилась правительством региона в последние годы [13]. Хотя масштабы фиксируемые Росстатом в данном регионе не могут быть объяснены только данной причиной и до сих пор считаются не до конца понятными экспертам [14], так как непосредственного участия, например, в государственной программе по возвращению соотечественников из зарубежных стран республика не принимает.

Если вернуться к общероссийской ситуации, то в целом по стране доля трудоспособного населения, участвующего в миграции составляет чуть более 4%. Наиболее высокая доля в составе занятых в Центральном и Уральском федеральном округе. В Сибирском и Южном федеральном округе количество в доле занятых мигрантов наименьшее.

Воздействие трудовых миграций на структуру занятости отдающих регионов СКФО

Потоки трудовых мигрантов из национальных регионов Северного Кавказа с каждым годом увеличиваются, и все больше граждан трудоспособного возраста рассматривают выезд за пределы региона в поисках работы в качестве альтернативного вида трудовой деятельности. Основная причина – состояние регионального рынка труда, в котором предложение рабочей силы значительно превышает спрос на нее. Большое количество лиц трудоспособного возраста занято в теневой экономике или просто нигде не работают [18].

Из-за безработицы и общей социальной нестабильности миграция коренных этносов Дагестана за пределы республики не ослабевает и сейчас. Главными ее объектами по-прежнему остаются регионы Юга России: Ставропольский и Краснодарский края, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области. Национальные регионы характеризуются менее динамичным социально-экономическим ростом. Наиболее активно процесс выезда на постоянное место жительства в другие регионы происходит в Республике Дагестан и Северная Осетия-Алания.

При анализе социально-демографической ситуации на рынке труда немаловажным является фактор сменяемости поколений работающего населения. Высокие темпы естественного прироста населения, характерные для субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), при низком спросе на рабочую силу, формируют в регионе проблемы функционирования и развития рынка труда, усиление безработицы и миграционной активности населения.

Доля лиц моложе трудоспособного возраста в некоторых республиках Северного Кавказа достигает 30% (при том, что общероссийский уровень всего 18%. В целом в Северо-Кавказском федеральном округе около 24% населения являются лицами моложе трудоспособного («дорбочего») возраста. Такое соотношение стабильно сохраняется на протяжении последних двадцати лет. Также значительно отличаются от российских показатели, характеризующие количество лиц старше трудоспособного возраста – примерно 18% в субъектах Северо-кавказского федерального округа и почти 25% по Российской Федерации, в целом. Наименьшая доля среди лиц старше трудоспособного возраста в Чеченской республике, Республике Дагестан и Ингушетии. При этом доля населения в трудоспособном («рабочем») возрасте незначительно отличается от общероссийского уровня данного показателя (57,4% по России в целом и 58,7% в регионе) [16].

В среднем, по итогам обследования, численность трудоспособного населения, работающего за пределами места постоянного проживания, составила в 2018 году 3 млн человек.

Уровень образования данных лиц разнообразен, но прослеживается определенная закономерность. Среди них выше доля лиц со средним профессиональным образованием, по про-

грамме подготовки квалифицированных рабочих (служащих) и средним общим образованием, по сравнению с теми, кто работает по месту постоянного проживания. При этом значительно меньше доля лиц с высшим и средним образованием.

Среди трудовых мигрантов выше доля молодежи, чем среди занятого населения, работающего на своей территории, а средний возраст составил 38,7 лет. Средний возраст лиц, работающих на своей территории – 41,2.

В основном трудовые мигранты заняты наемным трудом, индивидуальных предпринимателей среди них всего 2%.

Необходимо учесть, что регион является наиболее сложным относительно ситуации на рынке труда. Следовательно, корреляция между структурой трудовых мигрантов и рабочей силы довольно тесная. В частности, очень схожие параметры зависимости структуры трудовой миграции прослеживаются со структурой занятости и безработицы населения.

Так наиболее «молодые безработные» проживают в Республике Дагестан и Ингушетии (около 32 лет). Но такая ситуация характерна не для всех субъектов СКФО. В Северной Осетии и Карачаево-Черкесской Республике средний возраст безработного выше среднероссийского. Ставропольский край в этом плане более близок именно к первой группе регионов, где средний возраст ниже общероссийского показателя. Для регионов первой группы характерна также очень высокая доля безработных в возрасте 20-29 лет, которая приближается почти к 50% от всего числа безработных.

При этом более половины из всех безработных имеют только среднее и общее образование.

Сложная социальная ситуация является причиной выезда наиболее активной части населения за пределы региона, в качестве трудовых мигрантов и на постоянное место жительства.

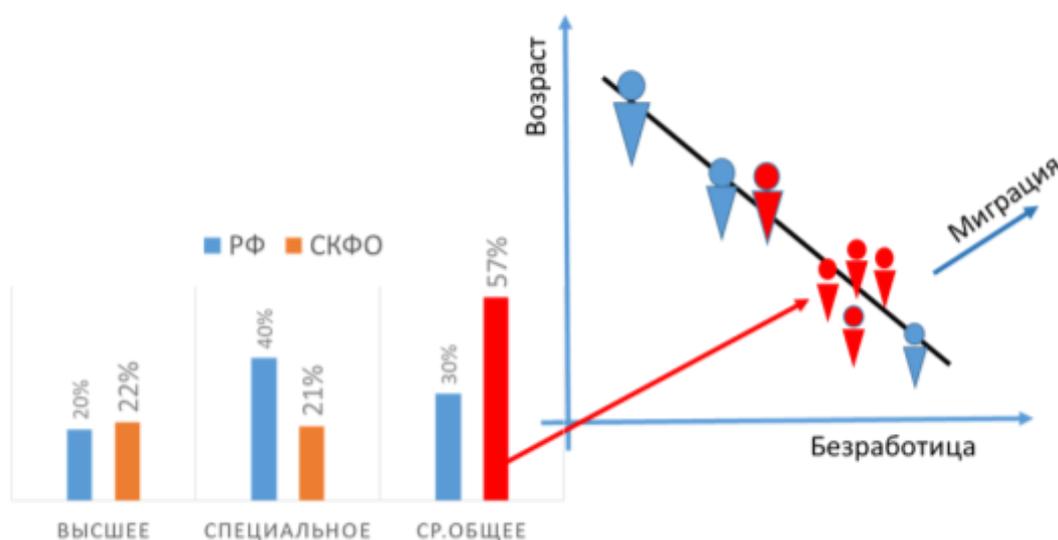


Рис. 1. Характеристика структуры рабочей силы и трудовой миграции в СКФО

Надо учесть, что трудовые мигранты по большей части являются лицами, временно выезжающими на заработки, и семья мигранта остается в родном регионе. Когда же речь идет о гражданах, выезжающих за пределы региона и одновременно меняющих место официальной регистрации, то, в этом случае, мы имеем дело уже не столько с трудовыми мигрантами как временным видом миграции, сколько о выезде на постоянное место жительства на продолжительный срок, а иногда навсегда, и часто всей семьей.

Преобладают среди данной группы населения в основном лица с высшим образованием, в среднем трудоспособном возрасте и имеющие высокий уровень опыта и компетенций в своей профессиональной области. Этот процесс вполне можно обозначить как «утечка умов» или утрата человеческого и трудового потенциала в отдающих регионах².

² В ходе проведенного автором в 2019 г. опроса среди 30 экспертов из регионов СКФО, изучающих проблемы социально-экономического развития, такое явление как «утечка умов» признали наиболее негативным последствием существующих проблем на рынке труда [17].

Выводы. Высокая миграционная активность меняет не только структуру спроса на рынке труда, но и качественный состав рабочей силы, и в том числе возрастные, гендерные и квалификационные характеристики населения.

На Северном Кавказе усугубляется сложная ситуация с обеспечением молодого поколения эффективной занятостью, продолжающейся несколько десятилетий миграцией горского населения на равнинные территории.

При этом высокий уровень безработицы, характерный для территорий СКФО, в сочетании с хаотичным оттоком населения становится фактором, сдерживающим экономическое развитие региона, происходит вымывание качественного трудового потенциала населения в ходе безвозвратных выездов.

Именно поэтому важное значение принимает необходимость формирования эффективной стратегии регулирования миграций, учитывающей структурные и качественные особенности этого сложного социального процесса. Это действенный инструмент регулирования и смягчения дисбаланса и напряженности на региональных рынках труда как принимающих и отдающих

Литература

1. Ravenstein E.G. *The Laws of Migration* // *Journal of the Statistical Society of London*. 1885. Vol. 48, № 2. P. 167–235.
2. Everett S.L. *A Theory of Migration* // *Demography*. 1966. Vol. 3, № 1. P. 47–57.
3. Piore M.J. *Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Societies*. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
4. Wallerstein I. *The Modern World-System*, San Diego: Academic Press, 1989. Vol. III.
5. Экономика народонаселения: Учебник / Под редакцией Ионцева В.А. М.: Инфра-М, 2007.
6. Theodore W.S., Theodore W. *Investing in people: the economics of population quality*. London: University of California press, 1981. 173 p.
7. Бабышев В.Ю. Влияние трудовой иммиграции на рынок труда // *Вестник Евразийской науки*. 2020. № 1. P. 1–10.
8. Evers G.H.M., Bartels C.P.A. *Policy-Relevant Characteristics of Spatial Labor Mobility in The Netherlands: Monograph*. IASA, Laxenburg, Austria, 1981. P. 58.
9. Gurieva L., Dzhiyev A. *Economic Theories of Labor Migration* // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6.
10. Flatau P. *Hicks's The Theory Of Wages: Its Place in the History of Neoclassical Distribution Theory* // *History of Economics Review*. Routledge, 2002. Vol. 36, № 1. P. 44–65.
11. Hicks J. *The Theory of Wages*. Macmillan, 1932. 274 p.
12. Магомаев М.М., Эльдаров Э.М. Территориальная дифференциация уровня жизни населения юга России // *Труды Географического общества Дагестана*. 2005. Vol. XXXIII. P. 49–53.
13. Чапанов А.К. Особенности миграционных процессов в современной Ингушетии // *Каспийский Регион: Политика, Экономика, Культура*. 2016. № 1 (46). P. 92–98.
14. Мкртчян Н.В. Миграция на Северном Кавказе сквозь призму несовершенной статистики // *Журнал исследований социальной политики*. 2019. Vol. 17, № 1. P. 7–22.
15. Эльдаров Э.М. et al. *Занятость и отходничество сельского населения Дагестана* [Эльдаров Э.М., Эфендиев И.И., Алиев Ш.М., Гимбатов Ш.М.]. Махачкала: Наука плюс, 2008. 200 p.
16. Гимбатов Ш.М. Формирование проблемы старения населения в республике Дагестан // *Региональные Проблемы Преобразования Экономики*. 2020. № 7 (117). P. 83–87.
17. Гимбатов Ш.М. Совершенствование Политики Занятости И Повышение Эффективности Функционирования Рынка Труда (результаты Экспертного Опроса) // *Вопросы Структуризации Экономики*. 2019. № 4. P. 170–177.
18. Гимбатов Ш.М. Социально-экономические факторы формирования и развития рынка труда на территориях СКФО РФ: 8 (82) // *Региональные проблемы преобразования экономики. Россия, Махачкала: Некоммерческое партнерство «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»*, 2017. № 8 (82). P. 48–54.
19. Шабанова М.А. Современное отходничество как социокультурный феномен // - *ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, МЕНЕДЖМЕНТ*. 1992. № 4. P. 55–63.

References:

1. Ravenstein E.G. *The Laws of Migration* // *Journal of the Statistical Society of London*. 1885. Vol. 48, № 2. P. 167–235.
2. Everett S.L. *A Theory of Migration* // *Demography*. 1966. Vol. 3, № 1. P. 47–57.
3. Piore M.J. *Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Societies*. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
4. Wallerstein I. *The Modern World-System*, San Diego: Academic Press, 1989. Vol. III.
5. *Ekonomika narodonaseleniya: Uchebnik / Pod redakciej Ionceva V.A. M.: Infra-M, 2007.*
6. Theodore W.S., Theodore W. *Investing in people: the economics of population quality*. London: University of California press, 1981. 173 p.

7. Babyshev V.YU. *Vliyanie trudovoj immigracii na rynek truda* // *Vestnik Evrazijskoj nauki*. 2020. № 1. P. 1–10.
8. Evers G.H.M., Bartels C.P.A. *Policy-Relevant Characteristics of Spatial Labor Mobility in The Netherlands: Monograph*. IIASA, Laxenburg, Austria, 1981. P. 58.
9. Gurieva L., Dzhioev A. *Economic Theories of Labor Migration* // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6.
10. Flatau P. *Hicks's The Theory Of Wages: Its Place in the History of Neoclassical Distribution Theory* // *History of Economics Review*. Routledge, 2002. Vol. 36, № 1. P. 44–65.
11. Hicks J. *The Theory of Wages*. Macmillan, 1932. 274 p.
12. Magomaev M.M., El'darov E.M. *Territorial'naya differenciaciya urovnya zhizni naseleniya yuga Rossii* // *Trudy Geograficheskogo obshchestva Dagestana*. 2005. Vol. XXXIII. P. 49–53.
13. CHapanov A.K. *Osobennosti migracionnyh processov v sovremennoj Ingushetii* // *Kaspijskij Region: Politika, Ekonomika, Kul'tura*. 2016. № 1 (46). P. 92–98.
14. Mkrtachyan N.V. *Migraciya na Severnom Kavkaze skvoz' prizmu nesovershennoj statistiki* // *ZHurnal issledovanij social'noj politiki*. 2019. Vol. 17, № 1. P. 7–22.
15. El'darov E.M. et al. *Zanyatost' i othodnichestvo sel'skogo naseleniya Dagestana* [El'darov E.M., Efendiev I.I., Aliev S.H.M., Gimbatov S.H.M.]. *Mahachkala: Nauka plyus*, 2008. 200 p.
16. Gimbatov S.H.M. *Formirovanie problemy stareniya naseleniya v respublike Dagestan* // *Regional'nye Problemy Preobrazovaniya Ekonomiki*. 2020. № 7 (117). P. 83–87.
17. Gimbatov S.H.M. *Sovershenstvovanie Politiki Zanyatosti I Povyshenie Effektivnosti Funkcionirovaniya Rynka Truda (rezul'taty Ekspertnogo Oprosa)* // *Voprosy Strukturizacii Ekonomiki*. 2019. № 4. P. 170–177.
18. Gimbatov S.H.M. *Social'no-ekonomicheskie faktory formirovaniya i razvitiya rynka truda na territoriyah SKFO RF: 8 (82)* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. Rossiya, Mahachkala: Nekommercheskoe partnerstvo «Redakciya zhurnala «Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki», 2017. № 8 (82). P. 48–54.*
19. SHabanova M.A. *Sovremennoe othodnichestvo kak sociokul'turnyj fenomen* // - *EKONOMIKA, SOCIOLOGIYA, MENEDZHMENT*. 1992. № 4. P. 55–63.